

Литературная недѣля

«СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ», КНИГА XL.

Не так давно я дѣлился съ читателями «Иллюстрированной Россіи» своими сомнѣніями: продолжить и окончить ли Бунинъ свою «Жизнь Арсеньева»? Отвѣта пришлось ждать недолго. Въ только что вышедшей сороковой книжкѣ «Современныхъ Записокъ» помѣщены новыя главы романа.

Они также хороши, какъ и предыдущія, хотя многимъ отъ нихъ отличаютъ. Въ первыхъ частяхъ Арсеньевъ былъ еще мальчикомъ, «птенцомъ въ гнѣздѣ». Онъ еще не зналъ жизни, не видѣлъ ничего, кромѣ своей семьи, своей уютной глуши. Были мечты, были тревожно-сладкія предчувствія міра со всей его прелестью, — но и только... Поэтому весь тонъ записокъ былъ лирическимъ, какъ будто полнымъ ожиданія. Теперь Арсеньевъ выросъ и гнѣздо свое покинулъ. Онъ блуждаетъ по Россіи и попадаетъ въ Харьковъ, къ старшему брату, занимающемуся революціонной «работой».

Это даетъ поводъ Бунину написать нѣсколько удивительныхъ по художественной силѣ и мѣткости страницъ о русской революціонной интеллигенціи конца прошлаго вѣка. Трудно согласиться съ его оцѣнкой интеллигенціи. На эту тему было уже безконечно много споровъ и много споровъ будетъ еще. Послѣ всего, что съ Россіей случилось, каждому русскому хочется найти виновниковъ нашихъ общихъ несчастій. Историкъ, вѣроятно, скажетъ: виноваты были всѣ. Но современниковъ ослѣпляютъ страсти, и они склонны всю вину и отвѣтственность свалить на своихъ противниковъ. Бунинъ къ интеллигенціи благополученъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что онъ ее судитъ главнымъ образомъ съ эстетической точки зрѣнія. Бунинъ, какъ извѣстно всѣмъ, любитъ натуры цѣльныя, гармоническія, шедрыя, всякая «юрюдивость» ему ненавистна, а разумѣется въ мелкихъ служащихъ провинціального статистическаго бюро, «задыхающихся отъ произвола», коридивость была, въ избороженіи же Бунина она прямо разительна.

Внушены ли эстетическимъ отношеніемъ къ жизни заключительныя страницы «Жизни Арсеньева», — тѣ, въ которыхъ говорится о великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ? Это вовсе не такъ невозможно, какъ на первый взглядъ кажется. Очень характерна въ этомъ смыслѣ глава, гдѣ великій князь появляется впервые еще молодымъ гусаромъ, поражая Арсеньева «зоркостью парственныхъ глазъ, гордо и легко откинутой назадъ головой въ короткихъ и

точно гофрированныхъ ярко русыхъ волосахъ, и крѣпко и красиво выщелся рыжей острой бородкой...» Идейнаго сочувствія будущему «вождю» здѣсь еще нѣтъ и въ поминѣ. А восторгъ есть, какъ всегда является у Бунина восторгъ передъ всѣмъ удачливымъ, удалскимъ, сильнымъ, бодрымъ, благороднымъ, — да, именно благороднымъ въ самомъ прямомъ и точномъ значеніи слова. Написана глава о великомъ князѣ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ и мастерствомъ. Одинъ убѣжденный эсеръ, непримиримѣйшій изъ непримиримыхъ, съ чѣмъ то похожимъ на раздраженіе говорилъ мнѣ, что надъ послѣдними страницами «Жизни Арсеньева» онъ прослезился. Достичь большого Бунина вѣроятно и не желалъ.

На очередномъ отрывкѣ «Ключа» Алданова и продолженіи «Третьяго Рима» Георгія Иванова слѣдовало бы остановиться подробно. Но объ этихъ писателяхъ мнѣ уже приходилось говорить нѣсколько разъ. Поэтому, за неимѣніемъ мѣста, перехожу прямо къ Сири-

ну, молодому автору «Защиты Лужина».

Сиринъ дебютировалъ въ литературѣ, какъ поэтъ. Въ стихахъ его чувствовалось несомнѣнное версификаторское дарованіе, но иногда не было ни одного слова, которое запомнилось бы, ни одной строчки, которую хотѣлось бы повторить. Стихи были довольно затѣйливы, гладки, умны, однако, водянисты.

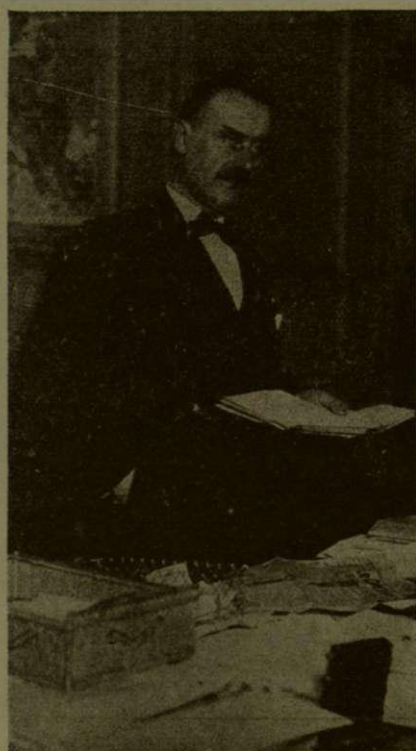
Первый романъ Сирина «Машенька» — мало замѣченный у насъ — мнѣ лично показался прелестнымъ и, какъ говорится, «многообещающимъ». Сразу стало ясно, что къ прозѣ Сиринъ имѣетъ значительно больше расположенія, чѣмъ къ стихамъ. Второй романъ Сирина «Король, дама, валетъ» былъ ловчѣе, но за то и холоднѣе «Машеньки» — и меньше было въ немъ внутренней правды. Теперь появилась «Защита Лужина». Вокругъ этой вещи создавался нѣкоторый шумъ. Многие искусственные и опытные цѣнители ею искренно восхищаются. Долженъ признаться, что восхищеніе я не вполне раздѣляю. Романъ разсудоченъ и довольно искусствененъ по стилю и замыслу. Онъ чуть чуть «воняетъ литературой», какъ выражается Тургеневъ.

Однако, подлинный талантъ автора видѣнъ всякихъ сомнѣній. Самыя оговорки, которыя я тутъ мимоходомъ дѣлаю, вызваны сознаніемъ, что повидимому къ Сирину можно предъявить высокое требованіе: быть не только поставщикомъ интересныхъ романовъ, но и значительнымъ художникомъ. Въ «Защитѣ Лужина» онъ это требованіе иногда уже и выполняетъ.

Изъ поэтовъ, чьи стихи помѣщены въ «Современныхъ Запискахъ» надо на особое мѣсто выдѣлить Бориса Поплавскаго. Какой талантъ и какая острота чувства! Стихи Поплавскаго напечатаны въ трехъ послѣднихъ книжкахъ журнала. Они не всѣ равны. Есть стихотворенія небрежныя и маловыразительныя. Но другія заставляютъ забыть о всѣхъ промахахъ или оплошностяхъ поэта и все ему простить. Мы очень долго горевали, что въ эмиграціи не нарождается новыхъ дарованій на смѣну прежнимъ, знаменитымъ, блистательнымъ, но старѣющимъ. Вотъ въ одной книжкѣ «Современныхъ Записокъ» представлено двое «молодыхъ» появившихся послѣ революціи. Не дѣло разбирать, кто изъ нихъ лучше, кто хуже. Они другъ на друга не похожи, но оба достойны быть смѣной.

Георгій Адамовичъ.

ЛАУРЕАТЪ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМІИ.

ТОМАСЪ МАННЪ,
извѣстный нѣмецкій писатель, получившій
премію Нобеля по литературѣ за 1929 г.

Читайте въ слѣдующемъ номерѣ подробныя условія и порядокъ выборовъ

„МИССЪ РОССІИ“
на 1930 годъ

КОЕ-ЧТО — КОЕ О ЧЕМЪ...

О ТРАДИЦІЯХЪ.

Святки...

Праздникъ — по традиціи — дѣтскій, сказочный, будящій воспоминанія, тревожащій полузабытыя картины и образы прошлаго...

Какой прекрасный случай для насъ, эмигрантовъ, хотя бы разъ въ году воскресить всю ту милую, веселую суету, которая была для насъ, дѣтей, источникомъ непередаваемой радости и удовольствій...

Приготовление елки... Заготовленіе украшеній. Маленькіе сюрпризы, которые члены семьи готовятъ одинъ другому... Гости елки у знакомыхъ... Все, что заключается въ волшебномъ словѣ:

— Праздники!

Я знаю семью, — увы, ихъ немало! — гдѣ нужда, вѣчная борьба за существованіе, оторванность отъ родины, уже породили тотъ унылый скепсисъ, отъ котораго становится холодно и пусто на душѣ.

— Ну, какая теперь елка! Да гдѣ ужъ намъ...

И бѣдныя дѣти, русскія дѣтки, совсѣмъ не виноватыя въ томъ, что проводятъ свое дѣтство вдали отъ Россіи растутъ безъ праздниковъ, безъ воспоминаній, безъ традицій.

А вѣдь все это можно, такъ просто, несложно и дешево устроить.

И потомъ — не будемъ бояться банальности...

Добрый, старая традиція, такъ же незамѣнимы, какъ не замѣнима, иногда для ребенка никакими дорогими игрушками, какой мнудой старая, затрепанная, но любимая кукла.

Мамъ.

❖ РУССКОЕ ❖
ИСКУССТВО
СТАРИННЫХЪ
ВЕЩЕЙ
ДРАГОЦѢННОСТИ

À la Vieille Russie
18 FAUBOURG 18
ST-HONORÉ 18
TEL. ÉLYSÉES 63-89

А. ЗОЛОТНИЦКІЙ

Женская страничка.

Наши отвѣты

РУССКІЯ ЖЕНЩИНЫ
ВЪ ЭМИГРАЦІИ.

«Тася». Получила вашъ откликъ на мой отвѣтъ, милая Тася. (Видите, отвѣчаю Вамъ на вашъ новый «псевдонимъ»). Спасибо за пожеланія счастья. Отъ такихъ писемъ, какъ ваше, я уже счастлива. Ну, а сами вы? Я вѣрю, что вы будете счастливы. Такія хорошія, искреннія женщины заслужили свое счастье, и было бы слишкомъ большою несправедливостью со стороны судьбы не дать имъ его. Впрочемъ, не скрою, на счетъ «судьбы», я часто сама не совсѣмъ увѣрена. Иногда она бываетъ очень несправедлива. А въ такомъ случаѣ — будемъ бороться. Ваша искренность, честность съ собой, прямота подскажутъ Вамъ правильный путь.

Н. Н. Ююсъ, что не смогу быть вамъ полезной. Это область слишкомъ специальная. Попробуйте обратиться непосредственно въ министерство. Иногда дѣла, которыя кажутся страшно трудными, разрѣшаются проще, чѣмъ мы думаемъ.

Александръ К. По правдѣ говоря, я рѣдко читала такія «страшныя» письма, какъ ваше. Вы простите меня за прямоту, но я не могу, не хочу вѣрить, что можно такъ извѣриться, озлобиться, какъ вы. Жизнь тяжела, часто ужасна, все это такъ, — но къ чему же всѣ эти проклятія, ругательства, изступленія. Милая, вѣдь вы же женщина, помните это. Будемъ беречь нашу женственность, всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни. Въ моменты счастья — она наше лучшее украшеніе. Въ минуты горя и страданій — она должна быть еще болѣе тонкой, и тогда она даетъ новыя силы и мужество. Тутъ неожиданный парадоксъ, но вдумайтесь въ него хорошенько: — каждому свое; въ цѣльности, личности — цѣнность ея обаянія.

А. П-чу. Нѣтъ, любезный А. П-чу, вы ошибаетесь. Именно въ этомъ, женщина виновата меньше, чѣмъ въ чемъ-либо другомъ. А что женщина «способна на все»... Кстати, недавно я прочла хорошій афоризмъ на этотъ счетъ:

— Женщина способна на все на свѣтѣ; мужчина на остальное.

Профессоръ пѣнія Т. Ф. ЛЕШЕТИЦКАЯ.
(Къ 35-ти лѣтнему юбилею, педагогической дѣятельности).

Вавочкѣ. Спасибо, Вавочка, за милое письмо. Все жду вашихъ «маленькихъ проблемъ». Или сейчасъ не до нихъ? Тѣмъ лучше, Вавочка, будьте счастливы вашимъ медовымъ мѣсяцемъ и не думайте ни о какихъ «проблемахъ». Онѣ еще придутъ, а не придутъ — тѣмъ лучше.

Княжна Мэри.

Office de Concerts ZERBAZON, 16, rue de Grammont, Tél.: Richelieu 96-04.

Въ четвергъ, 12 декабря, въ 9 час. вечера, въ большомъ залѣ Плейеля

(252, Fg St Honoré)

состоится единственный передъ отъѣздомъ въ Америку КОНЦЕРТЪ ПИАНИСТА

Александра УНИНСКАГО

Въ программѣ: Бахъ, Бузони, Бетховенъ, Цезарь, Франкъ, Шопенъ и Стравинскій. Билеты отъ 10 до 60 фр., въ залѣ Плейеля, у Дюрана (4, Place de la Madeleine, «Boîte à Musique» (133, Bd Raspail) и у Цербазона.

КОНКУРСЪ?

Вы прочтете всѣ подробности о немъ въ ближайшихъ номерахъ «Иллюстрированной Россіи».